

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

УДК 378.0091.212:908(477.61)«193/195»
DOI 10.52575/2712-7451-2021-40-2-198-208

Формы организации историко-краеведческой деятельности студенчества в системе вуза с начала 1930-х до середины 1950-х гг. (на материале Ворошиловградской области УССР)

Анпилогова Т.Ю.

Луганский государственный педагогический университет
Луганская Народная Республика, 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
E-mail: dana-100@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа широкой источниковой базы автор выделяет формы историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи советских республик в 1930–1950-е гг. Охарактеризован процесс организации таких видов работы студентов, как археологические исследования, научно-исследовательская работа в системе научных студенческих обществ, историко-краеведческая работа в рамках прохождения производственной педагогической практики в школе студентами педвузов, выполнение дипломных работ на краеведческую тематику. Освещена проблема использования элементов историко-краеведческой работы студенчества в ходе общественно-полезной деятельности. В основе авторской позиции лежит утверждение о том, что возрождение некоторых применяемых в советской педагогической практике форм организации историко-краеведческой деятельности студенчества даст возможность обеспечить формирование ряда важных универсальных компетенций выпускников современных вузов.

Ключевые слова: формы историко-краеведческой деятельности, студенчество, высшая школа, археологические исследования, педагогическая практика, научно-исследовательская работа студентов.

Для цитирования: Анпилогова Т.Ю. 2021. Формы организации историко-краеведческой деятельности студенчества в системе вуза с начала 1930-х до середины 1950-х гг. (на материале Ворошиловградской области УССР). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (2): 198–208. DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-198-208

Forms of organizing students' historical and local history activities in the university system from the early 1930s to the mid 1950s (based on the material of the Voroshilovgrad region of the Ukrainian SSR)

Tatyana Y. Anpilogova

Luhansk State Pedagogical University,
4/14, Defense St., Luhansk, 91011, Luhansk People's Republic,
E-mail: dana-100@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the implementation of the historical and local history activities of Soviet students in the 1930-1950s. Using the example of higher educational institutions of the Voroshilovgrad region of the Ukrainian Soviet Socialist Republic, the author identifies and characterizes

the forms of historical and local history work of student youth. Based on the analysis of documentary sources, the article describes the process of organizing such types of classroom and extracurricular work as archaeological research, research work in the system of scientific student societies, historical and local history work as part of industrial pedagogical practice at school and summer pioneer camps, ethnographic practice students of philological faculties, the implementation of theses on local history topics. The author highlights the problem of using the elements of students' work in local history in the course of socially useful activities, and indicates the reasons for the emergence of new forms of local history activities in the post-war period. The author's position is based on the assertion that the revival of some forms of organization of students' historical and local history activities used in Soviet pedagogical practice will make it possible to ensure the formation of a number of important universal competencies of graduates of modern universities.

Key words: forms of local history activity, students, high school, archaeological research, teaching practice, research work of students.

For citation: Anpilogova T.Y. 2021. Forms of organizing students' historical and local history activities in the university system from the early 1930s to the mid 1950s (based on the material of the Voroshilovgrad region of the Ukrainian SSR). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 40 (2): 198–208 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2021-40-2-198-208

Введение

Совокупность сложных политических, социально-экономических, социокультурных процессов неизбежно влечет за собой необходимость внесения корректив в образовательный процесс, что обуславливается рядом причин внутри- и внешнеполитического характера: изменением идентичности различных групп населения, смещением идеологических приоритетов, введением новых образовательных стандартов и т.д. Реализация данного процесса невозможна без изучения исторического опыта и использования наиболее эффективных форм и методов обучения и воспитания молодого поколения, в частности, такой социально активной группы, как студенчество. Значительный воспитательный и развивающий потенциал несет в себе историко-краеведческая деятельность, направленная на формирование гражданской идентичности и патриотизма современной молодежи. Ее организация предполагает длительную, целенаправленную, систематическую деятельность учреждений высшего профессионального образования, в основе которой лежит целый ряд форм, методов, средств. Получить и эффективно использовать в современных условиях интересный, самобытный опыт подобного вида деятельности позволяет анализ ее организации в вузах Ворошиловградской области УССР в 1930 – 1950-е гг.

Влияние образовательной парадигмы на формирование теоретико-методологической базы историко-краеведческой деятельности студенчества исследуемого периода

В 1930-е гг. в советской системе образования произошел ряд важных трансформаций, оказавших влияние на содержание и формы историко-краеведческой деятельности студенчества: упразднение в школе комплексной системы и переход к проектному методу; реорганизация системы вузов по ведомственному принципу; введение в вузах новых учебных планов, программ и учебников; тотальная политехнизация обучения; расширение форм учебной деятельности; введение в учебные планы исторических дисциплин, начало разработки концепции гражданского воспитания. Серьезный вклад в разработку теоретико-методологической базы историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи на этом этапе внесли ученые и педагоги-практики Н.К. Крупская, П.Н. Савицкий, А.Ф. Вангенгейм, И.Г. Клабуновский, В.Ф. Карпыч, С.П. Толстов, А.Я. Вышинский, Е.И. Перовский и др. Обоснованные в их работах педагогические взгляды диктовались новой – государственно-ориентированной – образовательной парадигмой и отражали ее

основную идею, заключающуюся в подготовке в условиях жестко регулируемой государством образовательной системы «строителя коммунизма», способного с помощью имеющихся у него краеведческих знаний и навыков выполнять поставленные перед ним профессиональные и общественно-политические задачи. Цель, задачи, содержание, методы организации краеведческой деятельности молодежи и школьников, приобретенной в контексте происходивших в советских республиках социально-экономических процессов особую актуальность, полностью вытекали из указанной парадигмы.

Проблеме использования исторического опыта историко-краеведческой работы студенчества в современный период, апробации различных подходов в процессе организации деятельности молодежи в системе вуза посвящены исследования современных ученых [Мурсалов, Мусаев, 2010; Грибанова, 2015; Давыдов, 2015; Панова, 2015; Трегубенко, 2018; Юркина, 2018].

Формы организации и содержание историко-краеведческой деятельности студенчества

Вследствие сложной совокупности факторов в период с начала 1930-х до середины 1950-х гг. изменилось и количественно расширились как содержание, так и формы историко-краеведческой деятельности студентов Луганщины.

Первой, наиболее распространенной формой реализации историко-краеведческой деятельности студентов Луганщины в предвоенный период стало участие в археологических исследованиях. Организация археологических раскопок и обследований предполагала тесное сотрудничество с рядом научных учреждений, профессиональной функцией которых являлось изучение культурного наследия и сохранение исторических памятников. Проведением археологических изысканий в границах УССР в 1920-х – первой половине 1930-х гг. ведали учреждения, действующие при Всеукраинской академии наук: Всеукраинский археологический комитет, Кабинет антропологии и этнологии им. Ф. Вовка, комиссия по изучению разных регионов УССР, Украинский комитет (инспектура) охраны памятников культуры при Укрнауке, Всеукраинская научная ассоциация востоковедения, Украинский комитет краеведения [Яненко, 2016, с. 31]. Студенты, привлекавшиеся к участию в археологических исследованиях в качестве практикантов или участников археологического кружка получали представление о картах-анкетах, основных нормативных актах, регламентирующих проведение археологических работ, методике исследования, составлении отчета.

В Положении о производстве археологических обследований и раскопок, размещенном в 1932 г. в Бюллетене Народного комиссариата по просвещению РСФСР, подробно излагался порядок проведения археологических исследований на местах. Согласно документу, право на проведение археологических раскопок предоставляли специальные открытые листы, выдававшиеся Сектором науки Народного комиссариата просвещения [Положение о производстве..., 1932, с. 13]. Археологические обследования и раскопки представляли собой одну из форм историко-краеведческой деятельности студентов, реализовавшуюся в виде археологической практики. Методика осуществления раскопок, производимых студентами под руководством преподавателей, предполагала соблюдение общего алгоритма проведения археологических исследований, изложенного в издании А.А. Миллера «Археологические раскопки» [1934], а также в других методических изданиях и инструктивных документах.

В работе, изданной в 1934 г., А.А. Миллер подробно описывал задачи и методику проведения раскопок. Описанная им методика археологических исследований применялась и студентами вузов Ворошиловградщины, участвовавшими в раскопках и обследованиях. В конце 1920 – начале 1940-х гг. при участии студентов Донецкого института народного образования (ДИНО) и членов Научного общества на Донетчине под руководством С.А. Локтюшева были проведены раскопки на окраине г. Луганска, территории

пос. Вергунка, около с. Веселая гора, с. Красный Яр, окрестностях Луганской Станицы и г. Старобельска и др. [Археологічні досліді..., 1931, с. 81; Локтюшев, 2009, с. 253]. Результаты коллективных археолого-краеведческих исследований находили отражение в отчетах, докладах, статьях профессора С.А. Локтюшева и других сотрудников социального музея и краеведческого общества.

В результате изучения студентами археологических памятников в Луганской Станице летом 1939 г. были открыты древние жилища-землянки с ценным каменным инвентарем. Одновременно с раскопками велась фиксация археологических находок как путем измерения, так и с помощью фотосъемки. Полученный в процессе раскопок материал давал возможность охарактеризовать «социально-хозяйственную сторону» жизни древнейшего населения Луганщины [Локтюшев, 2009, с. 255].

Археологические работы в окрестностях г. Старобельска в пойме р. Айдар, проведенные осенью 1939 г. и летом 1940 г., дали возможность открыть семь древних поселений [Локтюшев, 2009]. Ход этих работ был описан в августе 1940 г. в одной из статей областной газеты «Ворошиловградская правда»: «Выполняя поручение Академии Наук УССР, ученый археолог проф. С.А. Локтюшев с группой студентов Ворошиловградского педагогического института им. Т.Г. Шевченко произвел археологические раскопки вблизи Старобельска... Участники раскопок... под руководством т. Локтюшева подвергнут изучению собранные экспонаты и различные материалы. После этого все материалы будут выставлены в Ворошиловградском краеведческом музее и педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко» [Находки..., 1940, с. 455]. При этом, как свидетельствует отчет С.А. Локтюшева, «вся существенная работа, связанная с разбивкой, измерениями, ответственной копкой и прочим, велась главным образом студентами-археологами пединститута» [Отчет об археологических разведочных..., 2009, с. 417]. В силу неблагоприятных природных условий раскопки были приостановлены и при участии студентов продолжены летом 1940 г. [там же, с. 433]. Найденные артефакты, датированные III – началом II тыс. до н.э., были впоследствии детально изучены студентами, после чего выставлены в Ворошиловградском краеведческом музее. В предвоенные годы студенты, занимавшиеся в археологическом кружке, по инициативе преподавателя А.Н. Миланича принимали участие в раскопках археологических памятников Поднепровья в составе экспедиций, возглавляемых Д.И. Яворницким [Красильников, 1998, с. 62]. Методика проведения археологических работ с участием студентов, а также результаты, полученные в процессе исследований, были отражены в подготовленной в 1940 г. к печати работе С.А. Локтюшева «Историко-археологические исследования следов жилищ древних поселений в бассейне реки Донца, произведенных в 1939–1940 гг. (По материалам археологических экспедиций студентов Ворошиловградского педагогического института)» [В Ворошиловградском педагогическом..., 2009, с. 456].

Таким образом, археологические раскопки и обследования, проводимые как в виде археологической практики, так и в процессе деятельности участников археологического кружка, представляли собой одну из форм историко-краеведческой деятельности студенчества. Данный вид работы позволял:

- углубить знания студентов об истории первобытного общества – быте, материальной и духовной культуре древнейших людей, проживавших на территории Луганщины;
- сформировать у них представления о методике проведения археологических исследований, навыки работы с найденными историко-культурными ценностями и вещественными источниками;
- реализовать задачи трудового воспитания студенческой молодежи;
- сформировать навыки ориентирования на незнакомой местности;
- расширить общий кругозор, знания по истории родного края.

Второй формой реализации историко-краеведческой деятельности, организуемой в рамках как программной, так и непрограммной работы студенчества Луганщины в период с

1930-го до середины 1950-х гг. оставались краеведческие экскурсии. В методическом издании «Физико-географические экскурсии в средней школе» исследователь Г.Г. Шенберг отмечал, что «классификация такого сложного явления как экскурсии, отличающегося по содержанию (объекту изучения), участникам (субъекту), методам ведения, по условиям места и времени, поневоле должна быть сложна, многогранна и условна» [Шенберг, 1935, с. 12]. Под краеведческими экскурсиями автор подразумевал «коллективное изучение местными силами местного края во всех отношениях в целях соцстроительства» [Шенберг, 1935, с. 219]. В методическом пособии Г.Г. Шенберг выделяет четыре условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы экскурсия считалась краеведческой:

- 1) тема экскурсии должна быть направлена на местное соцстроительство;
- 2) к экскурсии должны быть привлечены местные работники;
- 3) разработка темы должна вестись коллективно, общественным образом;
- 4) разработка темы не должна ограничиваться одной экскурсией, а должна быть налажена более длительная, стационарная разработка [Шенберг, 1935, с. 219].

Экскурсионная деятельность студенческой молодежи была неразрывно связана с рядом дисциплин профессиональной направленности и нередко осуществлялась в ходе практики. Так, студенты Ворошиловградского педагогического института, обучавшиеся на заочном отделении или проходившие педагогическую практику в школе, активно привлекались к организации экскурсий, особенно после выхода приказа Наркомпроса «О развертывании туристско-экскурсионной работы среди учителей» от 20 мая 1934 г., в котором отмечалась необходимость развернуть среди учительства на местах туристско-экскурсионную работу [О развертывании туристско-экскурсионной..., 1934, с. 12].

В 1948 г. сотрудниками Института усовершенствования учителей и историко-краеведческого музея г. Ворошиловграда был составлен путеводитель для школьных экскурсий по Ворошиловградской области «Изучайте родной край» [1948]. Определяя практическую значимость организации экскурсий по маршрутам Луганщины, составители сборника отмечали: «Участники похода могут собрать богатый научный материал и сведения, которые станут наглядными пособиями для школ. Они должны научиться пользоваться топографической картой, ходить по азимуту, приучить себя к походной жизни» [Изучайте родной..., 1948, с. 13]. В методическом пособии, помимо рекомендаций, адресованных организаторам экскурсий, приводились и подробно описывались пять историко-краеведческих маршрутов по территории Ворошиловградской области. Одной из основных задач экскурсий определялось изучение «исторических условий развития производительных сил районов, их исторического прошлого, мест, где прошли революционные события в период гражданской войны и Великой Отечественной войны, где люди Ворошиловградской прославляли силу и мощь своей Родины» [там же, с. 12].

Для организации экскурсий выдвигались конкретные требования: 1) начальником группы должен был являться учитель или старший вожатый, достигший совершеннолетия и имеющий знания и опыт руководства; 2) перед экспедицией с участниками следовало провести ряд бесед на темы: «Ворошиловградская область в годы гражданской и Великой Отечественной войны», «Природное богатство и социальное строительство Ворошиловградской области», «Луганск – крепость большевизма», «Жизнь и деятельность К.Е. Ворошилова», «А.Я. Пархоменко – легендарный полководец», «Бессмертные подвиги молодогвардейцев», «Герои социалистических полей и промышленности», «Новости нашей области» [Изучайте родной..., 1948, с. 13–14].

Историко-краеведческие экскурсии были одним из самых популярных и доступных видов историко-краеведческой деятельности студенчества, приобретших особое значение в послевоенный период в связи с усилением внимания к вопросам истории гражданской и Великой Отечественной войны.

Третьей формой организации историко-краеведческой деятельности студентов ворошиловградских вузов стало их привлечение к собиранию фольклора, связанного с рево-

люционной тематикой. В 1939 г. ко Дню обороны Луганска в издательстве «Ворошиловградская правда» вышел сборник «Песни Ворошиловграда», содержание которого включало как произведения известных поэтов Донбасса – П. Беспощадного, Н. Упеника, М. Матусовского, Ю. Черкасского – так и частушки, и песни периода гражданской войны, собранные и записанные студентами Ворошиловградского педагогического института имени Т.Г. Шевченко. В основе собранных студентами произведений лежали сюжеты, посвященные отдельным эпизодам гражданской войны на Луганщине, – участию в военных действиях бронепоезда Ворошилова, партизанскому движению в крае в 1919 г., деятельности военачальников А. Пархоменко, К. Ворошилова, Е. Ковтюха, С. Буденного во время вооруженного противостояния большевиков и белогвардейцев, отступлению отрядов Шкуро на Дон, битве под Ростовом и др. [Песни..., 1939].

Собранный студентами фольклор, несомненно, имел большое воспитательное значение, поскольку в его материалах отражалась идея героизации красных командиров, сохранения исторической памяти о событиях гражданской войны в Донбассе, конструировался образ непобедимой Рабоче-крестьянской Красной Армии. Анализ данной формы историко-краеведческой работы студентов позволяет утверждать, что одним из ее результатов стало создание в условиях тоталитарной системы своеобразного феномена – региональной героики, позитивно влиявшей на процесс формирования этнорегионального сознания молодежи Луганщины.

Четвертой формой историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи являлось выполнение дипломных работ по соответствующей тематике. Проблема организации работы студентов по подготовке дипломных работ стала предметом пристального внимания со стороны администрации педвузов после выхода в свет постановления коллегии Наркомпроса «О дипломных работах студентов пединститутов» от 4 декабря 1933 г. Документ устанавливал конкретные требования к дипломным работам студентов, например: обеспечение рационального выбора тем с учетом склонностей студента; увязка выбранной темы с актуальными задачами социалистического строительства; необходимость обоснования практической значимости работы, использования ее результатов в практике школьной жизни; обеспечение квалифицированной консультации научными руководителями; установление системы контроля работы над дипломным проектом в течение года [О дипломных работах..., 1934, с. 13–14]. Анализ учебно-методической документации луганских вузов дает возможность утверждать, что перечень тем дипломных работ студентов различных специальностей в 1930–1950-е гг. включал тематику, связанную с регионом, независимо от профиля вуза.

Зачастую подготовка студентами дипломных работ тесно переплеталась с их участием в научных студенческих обществах и научно-исследовательской деятельностью, проводимой под руководством преподавателей в течение нескольких лет обучения. Научно-исследовательская работа студентов в системе научного студенческого общества являлась пятой формой историко-краеведческой деятельности

В 1947–1948 учебном году в Ворошиловградском педагогическом институте им. Т.Г. Шевченко было создано студенческое научное общество (СНО), объединившее 16 научных кружков с общей численностью 206 студентов. Общество стало инициатором и главной движущей силой развития студенческой науки. В 1948 г. в СНО насчитывалось 18 кружков, в 1950 г. – 20. Их членами являлись более 400 студентов [Отчет о научной..., 1951, л. 6]. В 1951 г. вышел в свет первый том сборника студенческих научных работ¹, в который вошли три лучшие работы членов студенческого научного общества. Тематика двух работ отражала проблемы историко-краеведческого характера: «Донецкие поэты в борьбе за мир» (Е. Волошко), «Луганский (Ворошиловградский) паровозостроительный

¹ Сборник научного студенческого общества. Т. I. Госархив ЛНР. Р-446. Оп. 2. Д. 63.

завод им. Октябрьской революции с 1920 по 1940 год» (Н. Кабанова). Следует отметить, что включение краеведческой проблематики в научно-исследовательскую деятельность педагогов воронежских вузов и расширение спектра изучения региональных аспектов отечественной истории имели большое значение для развития историко-краеведческой работы студенчества, поскольку, с одной стороны, создавало стимул для приобщения молодежи к освоению методики этой работы, с другой – формировало научную и источниковую базу для проведения дальнейших исследований в системе вуза.

В качестве шестой формы историко-краеведческой работы студентов педагогических вузов можно рассматривать их деятельность по организации краеведческой работы в школе, осуществляемой в рамках прохождения производственной практики. В связи с переходом в начале 1930-х гг. на новые учебные планы, упразднением комплексной системы обучения и ее заменой проектным методом в школах и проектно-лабораторным методом обучения в вузах, переходом к тотальной политике политехнизации в системе образования остро встал вопрос о качестве прохождения студентами производственной практики, в том числе непрерывной. В информации Наркомпроса, размещенной в Бюллетене Народного комиссариата по просвещению РСФСР за 1932 г. отмечалась неудовлетворительная постановка непрерывной производственной практики в промышленных, сельскохозяйственных и социально-экономических вузах республик [О постановке непрерывной..., 1932, с. 2]. Проблемы с организацией производственной практики наблюдались и в педагогических вузах. Прежде всего они выражались в слабой методической подготовке студентов, недостаточном уровне их знаний по профильным предметам, отсутствии взаимосвязи между содержанием учебных дисциплин в школе и вузе. Ярким примером несоответствия знаний и навыков, получаемых студентами в вузе, требованиям, необходимым для обеспечения педагогической деятельности в школе, было практически полное отсутствие дисциплин краеведческой направленности в учебных планах институтов при наличии краеведческого компонента в школьных учебных планах.

В вышедшем в свет в 1934 г. постановлении Коллегии Наркомпроса «О педагогической практике в педвузах» утверждалось, что «несмотря на имеющиеся улучшения в постановке педпрактики в пединститутах, педпрактика сильно отстает от достижений в перестройке теоретического обучения». Решение данной проблемы планировалось обеспечить за счет усиления связи педпрактики с методикой по специальным дисциплинам, для чего предлагалось ее разделить на общепедагогическую и методическую [О педагогической практике..., 1934, с. 10]. Данная мера позитивно отразилась на общем уровне педагогических знаний и методических навыков, получаемых студентами в процессе прохождения производственной практики, однако не решала проблему необходимости получения специальных знаний для организации историко-краеведческой деятельности учащихся школ.

Отдельной, седьмой, формой реализации историко-культурной работы студенчества в период с начала 1930-х до середины 1950-х гг. стала практика в пионерских лагерях, пришкольных площадках и других летних оздоровительных учреждениях. Организации досуга детей в каникулярный период уделялось особое внимание, поскольку именно в этот период школьники, с одной стороны, были в меньшей степени охвачены идеологической пропагандой и общественно-политическим воспитанием, с другой – могли совмещать досуг с внешкольной деятельностью, которая имела для них более значимую внутреннюю мотивацию, чем изучение дисциплин учебного плана. Важными направлениями работы студентов со школьниками в пионерских и пришкольных лагерях были антирелигиозное и интернациональное воспитание, подготовка детей и юношей к обороне страны, изучение родного края [О летней работе..., 1932, с. 7]. Немаловажную роль в этом процессе играла краеведческая работа, организуемая вожатыми-студентами. Она заключалась в деятельности краеведческих кружков, организации походов и экскурсий по территории родного края.

Элементы историко-краеведческой работы студенчества использовались и в процессе такой формы общественно-полезной деятельности, как культурное шефство. В Постановлении ЦК ВКП(б) «Об улучшении дела самообразования», вышедшем в свет 8 октября 1933 г., обосновывалась идея о необходимости «всемерного развертывания и улучшения дела самообразования» с целью привлечения рабочей и колхозной молодежи к «овладению основами наук». Культпропу ЦК было поручено создать центральную группу высококвалифицированных лекторов «для выезда с лекциями по Союзу с привлечением лучших сил из высших научных учреждений» [Об улучшении дела..., 1934, с. 2]. К такой форме, как культурное шефство, относилось чтение лекций, проведение бесед и научно-популярных мероприятий, а также привлечение студентов к реализации совместных с педагогами проектов. Примером подобного приобщения студентов к краеведческой деятельности стало решение заседания методсовета института полеводства (впоследствии Луганского сельскохозяйственного института) от 13 декабря 1932 г., об организации совместно со студентами во время выпуска IV курса «выставки, которая отражала бы историческое развитие и достижения института» [Протоколы, 1933, л. 46]. Осуществление студентами и преподавателями вузов культурного шефства требовало знания не только методики агитационно-пропагандистской работы, но и досконального понимания региональных особенностей, истории своего края. В послевоенный период культурное шефство трансформировалась в другие формы просветительской работы молодежи и с молодежью, которые вместе с тем продолжали подчиняться общей цели – «передаче политико-идеологических основ советского государства, развитию общей культуры, образования и нравственности у подрастающего поколения» [Ярмолич, 2015, с. 175].

Выводы

Таким образом, историко-краеведческая деятельность студенчества Луганщины (Ворошиловградской области) в период с начала 1930-х до середины 1950-х гг. осуществлялась в конкретных формах, отражавших как программную, так и непрограммную (внеаудиторную) составляющую. Основными формами организации историко-культурной деятельности студенческой молодежи Луганщины в указанный период являлись:

- археологические обследования и раскопки, проводимые в рамках археологической практики;
- собрание регионального фольклора;
- выполнение дипломных работ на краеведческую тематику;
- научно-исследовательская работа в системе научных студенческих обществ;
- историко-краеведческая работа в рамках прохождения производственной педагогической практики в школе у студентов педвузов;
- практика на пришкольных площадках и пионерских лагерях в летний каникулярный период;
- культурное шефство.

В силу отсутствия в учебных планах вузов краеведческих дисциплин историко-краеведческая деятельность студенчества осуществлялась преимущественно в ходе организации внепрограммной (внеаудиторной) работы, в рамках осуществления общественно-полезной и экскурсионно-туристической деятельности, культурного шефства, деятельности поисковых отрядов.

Содержание основных нормативных актов, регламентировавших развитие краеведческой деятельности в целом в системе школы и вуза, было направлено на максимальную централизацию управления данным процессом. Основными проблемами организации и осуществления историко-краеведческой деятельности студенчества в различных формах в указанный период стали: дефицит краеведческой литературы; недооценка государством роли исторического краеведения в процессе осуществления гражданско-патриотического

воспитания студенческой молодежи; диссонанс в краеведческой работе школы и вуза, что создавало трудности для студентов педвузов, проходивших педагогическую практику, и их выпускников в дальнейшей педагогической деятельности; эпизодичность, отсутствие системности в организации историко-краеведческой деятельности студенческой молодежи; дефицит компетентных педагогов-краеведов вследствие репрессий 1930 – 1940-х гг.

Проведенный анализ организации историко-краеведческой деятельности советского студенчества в указанный период позволяет утверждать, что внедрение ее отдельных форм и направлений, проявивших свою эффективность (кружковая и научно-исследовательская работа, краеведческая работа в школе в ходе практики, культурное шефство и др.) в системе высшего образования позволит более успешно реализовывать процесс трудового и гражданско-патриотического воспитания современной молодежи. Приобщение студенчества к историко-краеведческим проектам в ходе учебной и внеучебной деятельности будет способствовать формированию ряда категорий универсальных компетенций выпускника вуза, в частности таких, как межкультурное взаимодействие, гражданская позиция, коммуникация, командная работа и лидерство, системное и критическое мышление, самоорганизация и саморазвитие.

Список источников

1. Археологічні дослідження р. 1929. Донбаської археологічної експедиції на Луганщині (з повідомлення С. Локтюшова за ті дослідження, надісланого до ВУАК'у). 1931. Хроніка архітектури та мистецтва, ч. 3. К.: 81–82.
2. В Ворошиловградському педагогічному інституті імені Т.Г. Шевченка. 2009. Краєзнавчі записки. Випуск V. Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка. Автор-упорядник І.М. Ключнева. Луганськ, вид-во «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність», 456 с.
3. Изучайте родной край: путеводитель для школьных экскурсий по Ворошиловградской области. 1948. Ворошиловград, Типография облполиграфуправления, 16 с.
4. Локтюшев С.А. 2009. Историко-археологические исследования следов древних поселений в бассейне р. Донца (По материалам практических полевых работ археологического кружка в 1939–1940 гг.). Краєзнавчі записки. Випуск V. Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка. Автор-упорядник І.М. Ключнева. Луганськ, вид-во «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність»: 253–261.
5. Миллер А.А. 1934. Археологические разведки. Известия Государственной академии истории материальной культуры. Випуск 83. Ленинград, Государственное социально-экономическое издательство, 177 с.
6. Находки археологов. 1940. Ворошиловградская правда, 4 августа.
7. Об улучшении дела самообразования. 8 октября 1933 г. 1934. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 3: 2 с.
8. О дипломных работах студентов пединститутов. 4 декабря 1933, №310. 1934. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 1: 13–14.
9. О летней работе среди пионеров и школьников в 1932 г. 1932. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 25: 6–7.
10. О педагогической практике в педвузах. 1934. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 16: 10–11.
11. О постановке непрерывной производственной практики студентов в промышленных, сельскохозяйственных и социально-экономических вузах по докладу НКРКИ РСФСР. 1932. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 19: 2.
12. Отчет об археологических разведочных раскопках в окрестностях города Старобельска в 1940 году Локтюшева С.А. 2009. Краєзнавчі записки. Випуск V. Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка. Автор-упорядник І.М. Ключнева. Луганськ, вид-во «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність»: 433–441.
13. Отчет об археологических раскопках в окрестностях г. Старобельска от 26/X – 2/XI – 1939 г. ученого археолога и геолога С.А. Локтюшева. 2009. Краєзнавчі записки. Випуск V.

Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). Наукова збірка. Автор-упорядник І.М. Ключнева. Луганськ, вид-во «Шико» ТОВ «Віртуальна реальність»: 417–429.

14. Отчет о научной работе преподавателей за 1946–1951 годы. 1951. Госархив ЛНР. Ф. Р-416. Оп. 2. Д. 60.

15. Отчеты о научно-исследовательской работе института. 1946. Госархив ЛНР. Ф. Р-842. Оп. 1. Д. 45.

16. Песни Ворошиловграда. 1939. Ворошиловград, Ворошиловградская правда, 68 с.

17. Положение о производстве археологических обследований и раскопок. 1932. Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР, 1: 13–15.

18. Протоколы комиссии. 1933. Госархив ЛНР. Р-842. Оп. 1. Д. 4.

19. Шенберг Г.Г. 1935. Физико-географические экскурсии в средней школе. Москва–Ленинград, Учпедгиз, 256 с.

Список литературы

1. Грибанова В.А. 2015. Личностно-деятельностный подход как основа организации воспитательного процесса по формированию гражданской активности студентов. Современная педагогика, 8. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4801> (дата обращения: 15.02.2021).

2. Давыдов С.Г. 2015. Самодеятельные объединения советской молодежи. В кн.: XIX Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции, г. Санкт-Петербург, 21-22 апреля. Под ред. В.Н. Скворцова, Л.М. Кобрина. Т. 1. Санкт-Петербург, Издательство Ленинградский государственный университет (ЛГУ) им. А. С. Пушкина: 32–35.

3. Красильников К.И. 1998. Основные результаты деятельности научной лаборатории археологических исследований и краеведческой работы. Вісник Луганського державного педагогічного університету імені Тараса Шевченка, 10: 62–65.

4. Мурсалов А.М., Мусаев О.К. 2010. Системный подход к организации самостоятельной работы студентов. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки, 1 (10): 93 – 96.

5. Панова В.Н. 2015. Краеведение как средство патриотического воспитания. Образование и воспитание, 2(02): 43–45.

6. Трегубенко Е.Н. 2018. Олимпиада по краеведению: история и перспективы использования. Образование Луганщины: теория и практика, 2: 16–19.

7. Юркина Н.Н. 2018. Значение краеведения и регионоведения для познания отечественной истории. Преподаватель XXI век, 3-2: 233–246.

8. Яненко А. 2016. Історія музейної археології УСРР (1919–1934). Под ред. Н. Абашиной. К., Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 368 с.

9. Ярмолич Ф.К. 2015. Молодежь и культурно-просветительская работа в 1950-е гг. (на материалах Ленинграда). Новейшая история России, 3 (14): 173–181.

References

1. Gribanova V.A. 2015. Lichnostno-deyatelnostnyy podkhod kak osnova organizatsii vospitatel'nogo protsessa po formirovaniyu grazhdanskoj aktivnosti studentov [Personal-activity approach as the basis for organizing the educational process to form students' civic engagement]. Modern pedagogy, 8. Available at: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/08/4801> (accessed: 15.02.2021).

2. Davydov S.G. 2015. Samodeyatelnye ob"edineniya sovetskoy molodezhi [Amateur associations of Soviet youth]. In: XIX Tsarskosel'skie chteniya [XIX Tsarskoye Selo Readings]. Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, April 21-22. Eds. V.N. Skvortsov, L.M. Kobrin. Vol. 1. Sankt-Peterburg, Publ. house Leningradskiy gosudarstvennyy universitet (LGU) im. A.S. Pushkina: 32–35.

3. Krasil'nikov K.I. 1998. Osnovnye rezul'taty deyatelnosti nauchnoy laboratorii arkhеologicheskikh issledovaniy i kraevedcheskoj raboty [The main results of the activities of the scientific laboratory of archaeological research and local history work]. Bulletin of Luhansk Taras Shevchenko National University, 10: 62–65.

4. Mursalov A.M., Musaev O.K. 2010. Sistemnyy podkhod k organizatsii samostoyatel'noy raboty studentov [A systematic approach to the organization of students' independent work]. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences, 1 (10): 93–96.
5. Panova V.N. 2015. Kraevedenie kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya [Local history as a means of patriotic education]. Obrazovanie i vospitanie, 2(02): 43–45.
6. Tregubenko E.N. 2018. Olimpiada po kraevedeniyu: istoriya i perspektivy ispol'zovaniya [Olympiad in Local Lore: History and Prospects of Use]. Obrazovanie Luganshchiny: teoriya i praktika, 2: 16–19.
7. Yurkina N.N. 2018. Znachenie kraevedeniya i regionovedeniya dlya poznaniya otechestvennoy istorii [The value of local history and regional studies for the knowledge of Russian history]. Prepodavatel XXI vek, 3-2: 233–246.
8. Yanenko A. 2016. Istoriya muzeynoï arkheologiiï USRR (1919–1934). Ed. N. Abashina. K., Publ. Natsional'niy Kievo-Pechers'kiy istoriko-kul'turniy zapovidnik, 368 p.
9. Yarmolich F.K. 2015. Molodezh' i kul'turno-prosvetitel'skaya rabota v 1950-e gg. (na materialakh Leningrada) [Youth and cultural and educational work in the 1950s. (based on materials from Leningrad)]. Modern History Of Russia, 3 (14): 173 – 181.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анпилогова Татьяна Юрьевна, докторант кафедры педагогики, доцент, заведующий кафедры истории Отечества Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Луганская Народная Республика

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Y. Anpilogova, doctoral student of the Department of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of the History of the Fatherland, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Lugansk People's Republic